

Когда после обмена ударами их снова разделила сотня метров, он воспользовался случаем и ударил одной рукой по земле, и вся поверхность измерения тут же была охвачена сильными землетрясениями, в результате которых появились огромные трещины повсюду, что сделало землю во всем измерении совершенно неустойчивой.

Он ухмыльнулся, увидев, что она была дестабилизирована этим внезапным изменением стратегии, как если бы она забыла, на что способен Жрец. он недовольно щелкнул языком, а затем выпустил циклонический шторм.

Это измерение было полностью разрушено этой бурей, торнадо, проливными дождями, громом, который производил оглушительный шум, а молнии пронзали небо и ударили повсюду.

Они оба были защищены своим силовым полем, и хотя силовое поле Дианы постоянно подвергалось ударам молнии, он решил усилить свои атаки.

Он наслал на ее силовое поле град, но на этот раз это был не обычный град. Он добавил к воде и частицам ветра золотые частицы и с удовлетворением увидел, что ее силовое поле трескается и долго не продержится.

Затем он сосредоточил частицы воды, ветра, молнии, света и несколько золотых частиц вокруг лезвия своего меча и воспользовался тем фактом, что она была ослеплена молнией, чтобы использовать всю свою скорость и всю свою силу в этой последней атаке.

Он бросился на нее, и ее силовое поле было мгновенно разрушено, как только оно коснулось его меча, но она снова удивила его, парировав его атаку.

Диану под силой этой атаки отбросило от него на несколько километров, но она не выпускала из рук свой меч, потому что без него у нее не было шансов победить этого Жреца.

Она почти забыла, что до Боевых Духов Жрецы были единственными людьми, которые могли противостоять Богам, и, согласно имеющейся у нее информации о нем, он был не только самым могущественным Жрецом, когда-либо существовавшим, но и он также был величайшим воином своего времени, более могущественным, чем сам Элиас.

Теперь, когда вся информация, которую Бог Войны, ее повелитель, накопил о нем, всплыла в ее сознании, она могла только еще крепче сжимать в руке божественный совершенный меч.

Она не знала, как он воскрес, но кроме Бога никто другой не смог бы этого сделать, и Элиасу пришлось согласиться стать новым Богом Войны, тем, кто ненавидел Богов больше всего на свете, просто чтобы иметь возможность вернуть мужа, это было единственное возможное объяснение.

Этот человек уже был монстром природы в начале этой вселенной, рожденным с двумя разными запасами энергии, ее мастеру удалось убить его, только объединив силы с двумя другими богами и используя запрещенную технику взрыва божественной энергии.

Ее мастер хотел истребить всех жителей этого мира и заселить его послушными рабами, но этому человеку удалось заблокировать эту атаку и разрушить его планы.

Алистер воспользовался его временной слабостью, чтобы убить его, пронзив его этим божественным мечом и распространив золотое пламя прямо на его тело, что привело к полному распаду его тела.

И хотя Алистер думал, что сопротивление сдастся без своего лидера, чтобы защитить их, сильнейший боец после этого Жреца, которым был не кто иной, как Элиас, затем трансформировался.

Его аура, уже неестественно мощная для простого человека, внезапно взорвалась, и по всему его лицу и телу появились золотые символы.

Алистер, который был создан первым из богов и единственный, кто понял рунические символы самой колыбели магии, той самой, которую Бог использовал для создания жизни в этой вселенной, побледнел, узнав символы апокалипсиса, предвещавшие конец эпохи и начало новой.

Чтобы иметь возможность измерить новую силу этого бойца, чья золотисто-красная аура все еще кружилась вокруг него, не полностью стабилизировавшись, он приказал другому Богу убить его, и затем он увидел, как эта убийственная аура захватила этого Бога и обездвижила его.

Затем вихрь вокруг Элиаса исчез, и символы на его теле стали наполовину кроваво-красными, наполовину золотыми, и одним ударом своего меча он обезглавил этого Бога, разрушив его тело точно так же, как он только что убил Жреца, используя золотое пламя с кроваво-красным контуром.

Алистер пытался убежать от этого человека, потому что это простое человеческое тело никак не могло выдержать такую силу, он думал, что этот взрыв силы продлится не более нескольких минут, но он недооценил Элиаса, который куда бы он не телепортировался во вселенной следовал за ним, как будто мог выследить его.

Спустя несколько часов, будучи тяжело раненным Элиасом так, что рану нельзя было вылечить, он, наконец, перестал следовать за ним, и именно тогда он решил использовать то небольшое время, которое у него осталось, чтобы когда этот человек вернется закончить то, что он начал, и убить его, а его силы и знания будут разделены между тремя его учениками, тремя самыми могущественными из древних богов, и его божественный меч будет храниться в этом измерении до тех пор, пока один из его 3х учеников не станет достаточно сильным, чтобы выдержать его.

Диана немедленно взяла себя в руки, когда почувствовала, как ее силовое поле разрушилось во второй раз, и, поскольку этот Жрец, казалось, был полон решимости убить ее, она еще раз парировала его атаку божественным мечом, а затем сказала ему: «Посмотрим, что ты сможешь сделать, чтобы противостоять этой атаке, Жрец».

Поскольку воспоминания о том времени вернулись к ней благодаря появлению этого Жреца, теперь она знала, как использовать запретную технику взрыва божественной энергии, и намеревалась использовать ее как следует.

Она криво улыбнулась Жрецу, который застрял в этом измерении навсегда, потому что только те, у кого был доступ к нему, могли приходить и уходить, когда им заблагорассудится, а затем она телепортировалась на арену, чтобы покончить с этими Боевыми Духами раз и навсегда.

Когда Мигель увидел, что она внезапно исчезла, у него возникло очень плохое предчувствие, и он решил немедленно телепортироваться обратно на арену, чтобы защитить Элиаса и их людей, это измерение не контролировало его, поэтому он мог делать все, что хотел, ему нужно было вернуться в реальный мир, чтобы иметь возможность отслеживать энергию Дианы, если она не вернется на арену.

Он появился на арене как раз вовремя, чтобы помешать ей пронзить Айрис этим мечом, и тут же приказал своим людям: «Отступаем!»

<http://bllate.org/book/14687/1311391>